

МАШИННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СИМУЛЯЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗУМА

Ю.А. Ильина, канд. филос. наук, доцент

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
(Россия, г. Орёл)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-5-2-73-77

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема соотношения искусственного интеллекта и мышления человека. В работе отмечается, что стремительное развитие искусственного интеллекта, завоевывая все большее пространство во всех сферах жизни общества, кардинально трансформирует как объективную, так и субъективную реальность, что детерминирует необходимость осмысления новых исследований и тенденций в области машинного интеллекта не только в технически-прикладном аспекте, но и в рамках мировоззренческой рефлексии. Показывается, что естественный и искусственный интеллект – две системы, имеющие различную природу и способы работы с информацией. В случае искусственного интеллекта можно говорить только об интеллектуально-рассудочной деятельности, лишенной разумного осмысления мира.

Ключевые слова: естественный интеллект; искусственный интеллект; сильный искусственный интеллект; слабый искусственный интеллект; разум.

«Искусственный интеллект» – одно из самых часто встречаемых понятий в рамках современного научного и обыденного дискурса. Чаще всего под «искусственным интеллектом» понимают деятельность по проектированию и практическому применению систем искусственного интеллекта, а также сами эти вычислительные системы [1].

Традиционно выделяют две версии искусственного интеллекта – слабую и сильную. Слабый искусственный интеллект представляет собой технологию, работающую строго по запрограммированной инструкции, начиная от «умных» бытовых приборов и заканчивая так называемой «системой с ограниченной памятью» [2, с. 59] – компьютерным моделированием мыслительных способностей человека, требующих переработки информации. В свою очередь, сильный искусственный интеллект определяется, как интеллектуальная система, способная не просто эмулировать процессы головного мозга, а работать с информацией на уровне человеческого сознания в качестве полноценного актора.

Идея о создании «разумной» машины не покидает человечество с момента появления первых ЭВМ в 1942 году, тогда еще работающих даже без операционной системы. До конца 90-х годов прошлого столетия развитие компьютерной техники было ориентировано, главным образом, на наращивание количе-

ственных показателей – производительности компьютера, развитие программного обеспечения, увеличения разнообразия видов компьютерной продукции [3, с. 6]. Ситуация резко изменилась, когда на смену алгоритмическим методам в изучении машинных систем пришел метод нейронных сетей, применяемый для обработки данных, прогнозирования и кластеризации [4], что вывело исследования в области искусственного интеллекта на новый качественный уровень. В настоящее время успехи в когнитивной психологии и экспериментальной нейронауке в изучении головного мозга позволяют проецировать результаты исследований в область искусственного интеллекта, где на основе сопоставления биологических нейронных и вычислительных архитектур демонстрируется способность машинного интеллекта имитировать сложные мозговые процессы от базового распознавания образов и ассоциаций до высокотехнологичного мышления.

В наш век информатизации, технологизма и практицизма разработки в области слабого искусственного интеллекта, используемые в качестве разнообразных «помощников», избавляющих нас от каких-либо рутинных действий, практически не вызывают никаких возражений, что нельзя сказать в отношении сильного искусственного интеллекта. Несмотря на то, что автономно мыслящая ма-

шинная система – это лишь гипотетическая конструкция, уже сейчас функционирующие версии искусственного интеллекта, которые получили название «языковых», способны генерировать не только текстовые сообщения, но и аудио- и видео контент на достаточно высоком качественном уровне, что заставляет задуматься над вопросом: «Что делает уникальным мышление человека?»

Являясь сложными и многомерными явлениями, естественный и искусственный интеллект выступают предметом исследования различных областей знания – философии, культурологии, психологии, нейробиологии, кибернетики и других, что позволяет их исследовать системно. Системно-структурный анализ, а также исторический метод позволили рассмотреть историю возникновения и специфику понимания «интеллекта» как социального явления, а компаративистский подход сделал возможным сопоставить различные точки зрения по проблеме соотношения естественного и искусственного интеллекта, а также сильного и слабого типов искусственного интеллекта.

В силу своей актуальности и полемичности проблема соотношения человеческого мышления и искусственного интеллекта достаточно широко представлена в современной отечественной и зарубежной литературе. В библиографическом указателе, составленном А.В. Гасилиным и Н.С. Скипиным – «Философские проблемы искусственного интеллекта» предложена библиографическая ретроспекция современной философской литературы, посвященной проблемам искусственного интеллекта. Системное и всестороннее освещение проблемы искусственного интеллекта можно встретить в коллективной монографии под редакцией В.А. Лекторского и Д.И. Дубровского, в которой поднимается широкий круг проблем – от влияния цифровизации на понимание личности до проблемы этической оценки потенциального сильного искусственного интеллекта. Анализ специфики естественного интеллекта и его характеристики для цифрового моделирования предложен в монографии В.П. Часовских, В.А. Усольцева, Е.В. Коха – «Естественный и искусственный интеллект как инструмент преобразования данных». В междисциплинарном сборнике «The Philosophy of Artificial

Intelligence» под редакцией Маргарет А. Боден поднимается проблема возможности создания интеллектуальной мыслящей машины. Анализ специфики искусственного интеллекта и его соотношение с человеческим сознанием можно встретить в работах Анохина П.К., Аблеева С.Р., Бострома Н., Габриеляна О.А., Гиренока Ф.И., Дрейфуса Х., Елсаковой Р.З., Кузьминой Н.Н., Кочкиной Д.В., Труфановой Е.О., Щедриной И.О., Яковлевой А.Ф., Малышевой Д.С., Пашковой Н.В., Пенроуза Р., Розина В.М., Соломонова Е.В., Сотой М., Федосеевой О.В., Черниговской Т.В. и многих других.

За шесть лет до появления в научном обиходе понятия «искусственный интеллект» в 1950 г. Алан Тьюринг опубликовал работу «Вычислительные машины и интеллект», в которой автор предложил известный тест для оценки возможности технической системы имитировать мыслительные способности человека. Проявлением сознательных механизмов у машины считалась ее способность поддерживать на протяжении пяти минут разговор с собеседником на должном для человеческого мышления и поведения уровне [5]. Первой программой, прошедшей тест Тьюринга на заданном уровне, стал чат-бот Элиза в 1966 г, что свидетельствовало о колоссальных успехах ученых в тогда еще молодой области знания – кибернетике. Спустя 58 лет специалисты в области искусственного интеллекта благодаря эксперименту «joshwhiton» уже заговорили об обнаружении у нейросетей индикаторов самосознания с своеобразным зеркальным тестом на самоидентификацию искусственного интеллекта.

Известный шведский философ Ник Бостром в опросе ведущих мировых экспертов по искусственному интеллекту, в рамках проводимого им исследования предложил следующий вопрос – «К какому году мы с вероятностью в 50% достигнем машинного интеллекта человеческого уровня, где под «человеческим уровнем» понимается способность выполнять работу на уровне взрослого человека без ограничения сферы деятельности»? В среднем ответ был – 2040 или 2050 год, в зависимости от группы экспертов, в которой проходил опрос [6, с. 30].

Как утверждают ученые, в случае действительного обнаружения у искусственного ин-

теллекта признаков самосознания, можно будет утверждать о создании так называемого «сильного искусственного интеллекта». Это понятие впервые было предложено Джоном Серлом, под которым он понимал программу не просто моделирующую работу высшей формы мыслительной деятельности – разума, а обладающую им [7]. По сути, речь идет о самообучающихся интеллектуальных системах, которые по своим возможностям равнозначны или даже превосходят человеческое мышление.

В настоящее время с полным основанием можно утверждать, что разумно может мыслить только человек. Как известно, разум является высшей ступенью мышления и проявляется в способности абстрактно мыслить, понимать, рассуждать, продуцировать новые знания на основе рефлексии и саморефлексии, воображения, свободы воли, субъективного и социального опыта. Реализация разумной деятельности возможна благодаря наличию интеллекта как некоего заложенного психофизической организацией инструмента, объединяющего все когнитивные способности, включающие ощущения, восприятия, представления, память, воображение, а также способности к безошибочному решению различных задач «в уме» [8].

Для интеллектуальных технических систем не доступно многое, что является неотъемлемым естественным атрибутом человеческого мышления. К числу основных признаков естественного интеллекта можно отнести следующие:

- естественный интеллект – это система познавательных сил, охватывающая психофизиологические процессы и состояния;
- естественный интеллект представляет собой сложное культурное, историческое, социальное и антропологическое явление;
- естественный интеллект способен выходить за пределы предметного мира, творя символическую реальность.

В свою очередь, исходя из понятия «искусственный интеллект», предельно ясно, что речь идет о чем-то «поддельном, ненатуральном», имитации чего-то созданного человеком, в отличие от «естественного», детерминированного определенной природной закономерностью, того, что связано с естеством вещей. Интеллект человека выступает неким

прообразом искусственного интеллекта. Так, искусственные нейроны имитируют нейронные связи головного мозга, процессы биологической эволюции послужили прототипом для генетических алгоритмов, а уровни человеческого познания – чувственный и рациональный, выступили примером для создания когнитивных систем [9].

В силу отсутствия телесности и сенсорно-моторного опыта, искусственный интеллект не способен не только к разумному осмыслению мира, но и к реализации тех проявлений, которые связаны с эмоциональным состоянием, т.к. его работа полностью зависит от программного обеспечения и оборудования [10]. От искусственного интеллекта человек отличается уровнем развития творческих способностей, которые играют главную роль в самой идентификации человека как созидательного существа [11] и которые нельзя заменить компьютерным моделированием. Даже в случае создания «сверхразума» или сильного искусственного интеллекта, он, конечно, будет во многих мыслительных функциях превосходить передовые умы человечества, но, в любом случае, «сверхразумная машина будет скорее напоминать заумного зануду – этакое существо с энциклопедическими знаниями, но социально незрелое; последовательное в действиях, но обделенное интуицией и творческим началом, – отмечает Н. Бостром [12, с. 106].

Ф.И. Гиренок в работе «Почему сознание – это не интеллект» отмечает: «Проблема искусственного интеллекта состоит в том, что он не может, как человек, видеть сны и, следовательно, лишен возможности воздействовать на себя во времени ... Программы машинного обучения не нюхают цветы. Они записывают информацию в двузначном коде» [13, с. 26]. Более того, даже сама нейросеть, понимая разницу между «естественным» и «искусственным», в своем эссе для The Guardian подчеркнула, – «Я знаю, что мой мозг – это не «чувствующий мозг. Но он может принимать рациональные, логические решения. Я научилась всему, что я знаю, просто читая интернет, и теперь могу написать эту колонку» [14].

Таким образом, если в случае искусственного интеллекта мы фиксируем способность интеллектуально-рассудочной деятельности,

то говоря о естественном интеллекте предполагаем его способность разумного осмысления мира, понимая под «разумным» «деятельность человеческого духа, направленную не только на причинное, дискурсивное познание (как рассудок), но и на познание ценностей, на универсальную связь вещей и всех явлений и на целесообразную деятельность внутри этой связи» [15]. Поэтому, как представляется, даже само сравнение этих двух типов интеллектуальной активности, в какой-то степени нивелирует первостепенную роль человеческого мышления, в связи с чем очень актуальной видится мысль Б. Гройса – «на протяжении долгого времени человеку онтологически отводилась средняя позиция между Богом и животным. При этом казалось более престижным стоять ближе к Богу и дальше от животного. Но в Новое время мы обычно располагаем человека между животным и машиной. В этом новом контексте кажется, что лучше быть животным, чем машиной» [16].

Сейчас мы можем утверждать о создании интеллектуальных алгоритмических систем,

но еще не разумных, т.к. искусственный интеллект не способен к субъективно-осмысленным действиям, абстрактному мышлению. Построение смысловых конструкций у искусственного интеллекта замещается вероятностной связностью слов, память заменяется контекстным окном, язык трансформируется в сцепление токенов. А, тем самым, важно понимать, что искусственный интеллект выступает лишь «умным помощником» человека в силу своей универсальности и эффективности, но не способен заменить человеческий разум. Его предназначение должно ограничиваться ролью рабочего инструмента [17, с. 3].

Естественный и искусственный интеллект – две системы, имеющие различную природу и способы работы с информацией. Поэтому, если вернуться к размышлению Джона Серла о создании сильного искусственно интеллекта, обладающего разумом, то этой цели, по крайней мере в настоящее время, современная наука не достигла.

Библиографический список

1. Морхат П.М. К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. – 2017. – №12 (156).
2. Соломонов Е.В. Понятие и признаки искусственного интеллекта // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2023. – № 4. – DOI: [https://doi.org/10.24147/1990-5173.2023.20\(4\).57-65](https://doi.org/10.24147/1990-5173.2023.20(4).57-65).
3. Философские проблемы искусственного интеллекта: библиографический указатель / сост. А.В. Гасилин, Н.С. Скипин; отв. ред.: А.В. Гасилин. ИНИОН РАН. – Москва, 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://inion.ru/site/assets/files/7977/2023_bu_filosofskie_problemy_iskusstvennogo_intellekta-ok.pdf.
4. Тришечкин С.Н. Data Mining и метод нейронных сетей // Вестник науки и образования. – 2019. – № 8-1 (62).
5. Turing A. Computing machinery and intelligence // Mind. – 1950. – № 59. – P. 433-460. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.loebner.net/Prizef/Turing-Article.html>.
6. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / пер. с англ. С. Филина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 404 с.
7. Серл Д. Разум мозга – компьютерная программа? // ПсихоПоиск. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psychosearch.ru/teoriya/psikhika/338-searle-john-razum-mozga-kompyuternaya-programma>.
8. Большой психологический словарь. Издание 4-е, расширенное / под редакцией Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psychological.slovaronline.com/672-INTELLEKT>.
9. Часовских, В.П. Естественный и искусственный интеллект как инструмент преобразования данных: монография / В.П. Часовских, В.А. Усольцев, Е.В. Кох. – Киров: Изд-во МЦИТО, 2025.
10. Елсакова Р.З., Кузьмина Н.Н., Кочкина Д.В. Искусственный VS Естественный интеллект в образовательном процессе ВУЗа // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2024. – №1.
11. Ильина Ю.А. Предел творческих возможностей искусственного интеллекта // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2025. – № 4. – С. 98-101.

12. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / пер. с англ. С. Филина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 404 с.
13. Гиренок Ф.И. Почему сознание – это не интеллект? // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2023. – № 2.
14. История о том, как Зелибоба стала Балабобой. Проектно-учебная лаборатория экономической журналистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economics.hse.ru/ecjournal/news/482121276.html>.
15. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В.Г. Панов. – 1983. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3166/%D0%A0%D0%90%D0%97%D0%A3%D0%9C.
16. Гройс Б. Полигик поэтики: [сб. ст.]. – М.: ОО «А Маргине Пресс», 2012. – 400 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/groys_politika_poetiki_2012_ocr.pdf.
17. Шульдешова Н.В. Использование искусственного интеллекта в освоении иностранных языков // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение / Сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции. – Орёл. 2025. – 374 с.

MACHINE INTELLIGENCE AS A SIMULATION OF THE HUMAN MIND

J.A. Ilina, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*
I.S. Turgenev Orel State University
(Russia, Orel)

Abstract. *The article discusses the actual problem of the correlation between artificial intelligence and human thinking. The paper notes that the rapid development of artificial intelligence, gaining more and more space in all spheres of society, radically transforms both objective and subjective reality, which determines the need to comprehend new research and trends in the field of machine intelligence not only in the technically applied aspect, but also in the framework of ideological reflection. It is shown that natural and artificial intelligence are two systems having different natures and ways of working with information. In the case of artificial intelligence, we can only talk about intellectual and rational activity, devoid of a reasonable understanding of the world.*

Keywords: *natural intelligence; artificial intelligence; strong artificial intelligence; weak artificial intelligence; mind.*